

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД26-12-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

6 августа 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Шамова А.В., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Трашкова С.Г., адвоката Соболевой О.А., прокурора Лежепёкова В.А. секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Трашкова С.Г. – адвоката Подкорытовой Е.П. на приговор Кемеровского областного суда от 28 июля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2025 года.

Согласно приговору Кемеровского областного суда от 28 июля 2025 года

Трашков Сергей Григорьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2025 года приговор в отношении Трашкова С.Г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Трашкова С.Г., адвоката Соболевой О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Трашков С.Г. осуждён за убийство своей жены Т [] и сына Т [] совершённое на почве личных неприязненных отношений [] в [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Трашкова С.Г. - адвокат Подкорытова Е.П. ставит вопрос об изменении судебных решений и о переквалификации действий Трашкова С.Г. с п. «а» ч.2 ст.105 на ч.3 ст.109 УК РФ с назначением ему наказания по данному уголовному закону, ссылаясь при этом на существенные нарушения закона, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, повлиявшие на исход дела.

По мнению защитника, судами нарушены требования ст.305, 307 УПК РФ.

В приговоре не дана оценка показаниям свидетелей П [] П [] Г [] М [], допрошенных в ходе предварительного следствия и в суде. Указанные выше сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия, узнали от Т [] что жена и сын издеваются над ним, бьют его. Они избили его в очередной раз 17 марта 2024 года. Суд апелляционной инстанции необоснованно указал, что отсутствие в приговоре оценки показаний данных свидетелей не влияет на законность приговора, так как выводы суда первой инстанции основаны на совокупности доказательств.

Обвинение построено на показаниях Трашкова С.Г., пояснившего, что у него были средства и возможность «скрыться, потеряться и его никто бы не нашёл». На теле и одежде Трашкова С.Г. не обнаружены следы продуктов выстрела. В суде Трашков С.Г. признал, что смерть потерпевших наступила от его

выстрелов, однако это произошло случайно, когда он пятился назад, а на него шёл сын с ножом в руках. Трашков С.Г. «запнулся о стоящую на полу кастрюлю». При падении назад ударился прикладом об электрическую печь, отчего пальцы правой руки машинально нажали на курки, в результате чего произошло два последовательных выстрела.

Показания Трашкова С.Г., данные им в ходе предварительного следствия, на которые в приговоре суд сослался в обоснование доказанности его вины, не могут быть признаны допустимыми, достоверными в силу того, что он не давал таких показаний. Следователь оформил протокол его допроса, однако Трашков С.Г. не мог ознакомиться с зафиксированной в нём информацией, так как у него отсутствовали очки. При составлении протоколов были нарушены требования ч.6 ст.190 УПК РФ. В обоснование своего довода защитник ссылается на фразы, изложенные в начале протокола допроса подозреваемого от 18 марта 2024 года, из которых следует, что в силу юридической неграмотности и «косноязычия» Трашков С.Г. не мог их произнести. Не каждый юрист знает эти фразы наизусть. Вместе с тем автор кассационной жалобы приводит стилистический анализ изложенных в протоколах допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого фраз, указывая на одни и те же грамматические и стилистические ошибки.

В нарушение ч.1 ст.190 УПК РФ показания Трашкова С.Г. копировались из протокола допроса в протокол очередного следственного действия. В то же время защитник анализирует выводы судебно-медицинских экспертиз и пояснения специалиста Ш [] и эксперта К [] относительно направления раневых каналов у погибших – сверху вниз, что не согласуется с версией осуждённого об обстоятельствах производства выстрелов, полагая при этом, что их пояснения являются противоречивыми. При этом эксперты не ответили на ряд вопросов стороны защиты, в связи с чем было заявлено ходатайство о проведении комплексной медико-криминалистической ситуационной судебной экспертизы для установления возможности причинения потерпевшим ранений при указанных Трашковым С.Г. обстоятельствах – производство выстрелов при падении.

Также защитник полагает, что суд назначил Трашкову С.Г. чрезмерно суровое наказание. Установленные судом исключительные обстоятельства, связанные с ролью виновного, целями и мотивами преступления, его поведением во время и после совершения преступления, существенно уменьшающие степень общественной опасности содеянного, позволяли суду назначить наказание с применением ст.64 УК РФ. Трашков С.Г. совершил преступление в состоянии длительной психотравмирующей ситуации, после очередного избиения его женой и сыном. Суд апелляционной инстанции оставил без внимания доводы стороны защиты.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шестопалова Н.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено. Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе, а некоторые из них носят произвольный характер.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в их совокупности – достаточности для постановления обвинительного приговора.

Стилистический анализ изложенных в протоколах допроса Трашкова С.Г. в качестве подозреваемого и обвиняемого фраз, приведённый защитником в кассационной жалобе, не имеет никакого отношения к решению вопроса законности приговора. Ход и результаты допроса Трашкова С.Г. отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Согласно ч.10 ст.166 УПК РФ следователем были разъяснены процессуальные права подозреваемого, обвиняемого Трашкова С.Г., предусмотренные ст.46, 47 УПК РФ. Употребление при этом в протоколах допроса однотипных фраз, не связанных с непосредственными показаниями Трашкова С.Г., не следует рассматривать как какое-то нарушение уголовно-процессуального закона. Безосновательным является утверждение защитника (эти суждения были изложены в судах различных инстанций) о том, что одни и те же показания Трашкова С.Г. фигурируют в различных протоколах допроса (различное процессуальное положение допрашиваемого лица), что свидетельствует об их ав-

томатическом переносе из протокола допроса в протокол другого допроса. В данном случае нельзя вести речь о недопустимости первоначальных протоколов допроса Трашкова С.Г. с точки зрения нарушения хода и отражения результатов допроса. Следователем соблюдены положения ст.190 УПК РФ при допросе Трашкова С.Г. в качестве подозреваемого 18 марта 2024 года и в качестве обвиняемого 20 марта 2024 года. Из протокола его допроса усматривается, что Трашкову С.Г. вслух огласили его показания, он самостоятельно подписал протоколы допросов, допросы проводились с участием защитника.

Судом дана оценка показаниям Трашкова С.Г. в совокупности с другими доказательствами.

Также несостоятельным является довод защитника о недопустимости протокола осмотра места происшествия, содержащегося в материалах уголовного дела, ввиду его замены. Сторона защиты при выполнении требований ст.217 УПК РФ знакомилась с материалами дела, никаких заявлений от неё не поступало. Ссылка защитника в обоснование данного довода на то, что перед прениями сторон она заметила несоответствие имеющегося в деле протокола осмотра места происшествия с имеющейся у неё фотокопией, не может быть признана состоятельной. Протокол осмотра места происшествия от 17 марта 2024 года является допустимым доказательством. Данное следственное действие проведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Потерпевший Т [REDACTED] подтвердил в судебном заседании своё участие в следственном действии. Он признал, что в протоколе стоит его подпись. Он же подтвердил подлинность зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия информации.

Судом правильно оценены выводы судебно-медицинских экспертиз трупов Т [REDACTED] и Т [REDACTED]

При этом суд учёл пояснения специалиста Ш [REDACTED] и судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] относительно траектории выстрелов и направления раневых каналов сверху вниз. Они опровергли версию Трашкова С.Г. в суде об обстоятельствах производства выстрелов, которую он и адвокат Подкорытова Е.П. выдвинули в процессе судебного разбирательства. Суд обоснованно и мотивированно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении комплексной медико-криминалистической ситуационной экспертизы в связи с отсутствием предмета исследования. Обстоятельства, связанные с производством выстрелов, установлены правильно на основании имеющейся совокупности доказательств, которым в приговоре суд дал соответствующую оценку. При решении данного вопроса не следует исходить из произведённых защитником математических вычислений относительно обстоятельств производства выстрелов.

На протяжении всего уголовного процесса Трашков С.Г. признавал, что потерпевшие погибли от его выстрелов из ружья. При этом он менял свою позицию относительно обстоятельств производства выстрелов.

В начале предварительного следствия он подтвердил, что умышленно произвёл выстрелы в потерпевших. Он же сообщил об их расположении. Впоследствии он изменил свою позицию и указал, что выстрелы в потерпевших им были произведены при падении и ударе прикладом ружья об электрическую печь, в результате чего он нажал на спусковые крючки. Изменённая версия Трашкова С.Г. на происшедшие события судом первой инстанции обоснованно признана несостоятельной. Первоначальные показания Трашкова С.Г. объективно подтверждаются выводами судебно-медицинских экспертов трупов потерпевших, показаниями специалиста Ш [] и судебно-медицинского эксперта К []. Согласно их данным раневые каналы, обнаруженные на трупах, направлены сверху вниз, что соответствует первоначальным показаниям Трашкова С.Г. о производстве им выстрелов из положения стоя. В данном случае не следует вести речь о случайном производстве выстрелов.

Виновность Трашкова С.Г. подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал соответствующую оценку.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка. Решение суда по данному вопросу в приговоре мотивировано. Оснований для переквалификации действий осуждённого с п. «а» ч.2 ст.105 на ч.3 ст.109 УК РФ нет.

Выводы суда о том, что мотивом совершения убийства является сложившаяся между осуждённым и потерпевшими личная неприязнь, являются правильными с учётом установленных обстоятельств.

При назначении наказания судом учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ, в том числе аморальность поведения потерпевших, явившегося поводом для убийства. Т [] находясь в состоянии опьянения, оскорбляла Трашкова С.Г. Т [] применял насилие в отношении Трашкова С.Г.

Согласно психолого-психиатрической экспертизе в период совершения инкриминируемого деяния Трашков С.Г. находился в длительной психотравмирующей для себя ситуации.

Приведённые выше обстоятельства не противоречат позиции защиты о нахождении Трашкова С.Г. в определённом психологическом состоянии в период совершения преступления, а поэтому отсутствие в приговоре оценки показаний свидетелей П [] П [] Г [] М []

■ не влияет на законность приговора. Вместе с тем его состояние в совокупности с установленными обстоятельствами дела не свидетельствуют о совершении Трашковым С.Г. преступления в состоянии физиологического аффекта.

Назначенное осуждённому наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст.6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 28 июля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2025 года в отношении Трашкова Сергея Григорьевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи